

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ОБОСОБЛЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ» В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

В статье ставится вопрос об отсутствии единого подхода к изучению темы «Обособленные члены предложения» в школьной и вузовской практике, вследствие чего у учащихся не складывается общего и непротиворечивого представления о системе обособленных членов, причинах и условиях их обособления, что ведет к ошибкам в квалификации некоторых синтаксических явлений и отсутствию устойчивого навыка пунктуационного оформления осложненных предложений.

Ключевые слова: *осложненное предложение, обособление, обособленные члены предложения, полупредикативные члены предложения, уточняющие (пояснительные) члены, языковая компетенция, коммуникативная компетенция.*

При освоении грамматики в вузе и школе важным является формирование и языковой компетенции, которая предполагает способность понимания и построения грамматически правильных предложений, и коммуникативной компетенции (правописная компетенция является ее частью), представляющей собой способность понимания и правильного построения разных типов текста с учетом специфики конкретной речевой ситуации.

Ведущим при изучении синтаксиса в вузе и школе оказывается структурно-семантическое направление, что предполагает комплексное рассмотрение синтаксических единиц. Тема «Обособленные члены предложения» является сквозной и призвана формировать указанные виды компетенций, но на практике изучение системы «оборотов», подводимых под понятие «обособленные», а также правил их пунктуационного оформления, в особенности в

школе, чаще сводится к запоминанию структурных, конструктивно-синтаксических условий (средств) обособления. Семантика предложения, коммуникативное намерение автора, причины обособления почти не изучаются, в учебных пособиях можно встретить комментарии: постановка знаков «нередко зависит от желания автора» и подобные. В статье 2001 года Г. А. Золотова заметила: «Изучать в языке форму без содержания – все равно что представить море без воды» [10, с. 107].

Рассмотрение осложнения предложений с позиций семантического синтаксиса труден, поскольку предполагает анализ с точки зрения совпадения/несовпадения формальной, смысловой и коммуникативной организации предложений, обращение к полипропозитивности, актуальному членению [подробнее см.: 13, с. 9 – 12], что не входит в школьный, а часто и в вузовский курс.

Несмотря на длительную историю изучения осложненного предложения, многие теоретические и практические (методические) вопросы остаются нерешенными: в вузовских и школьных учебниках отсутствует единый подход к системе синтаксических единиц, способных осложнять предложение, а также к оборотам, объединенным под общим названием «обособленные».

Так, с точки зрения формального подхода осложненное предложение традиционно рассматривается как разновидность простого, но с более богатой семантикой на основе противопоставления монопредикативных предложений полипредикативным. Иногда указывается, что они «занимают зону переходности между простыми и сложными предложениями», располагаясь в центре или на периферии простого и сложного предложения в зависимости от «степени предикативности» [2, с. 517 – 521; 27, с. 139].

Лингвисты неоднократно отмечали, что под понятие «осложненное предложение» подводятся весьма различные синтаксические явления [24, с. 145 – 146; 29], поэтому некоторые из них отказываются от термина «осложненное предложение» [3; 25; 26 и др.].

В. В. Виноградов в работе 1955 года «Основные вопросы синтаксиса предложения» указывал, что предложение «может быть осложнено наличием обособленных или однородных членов» [5, с. 423]. Подобный же подход нашел отражение в ряде научных работ и учебников [11; 13; 25]. По мнению А. Ф. Прияткиной, вводные, вставные конструкции, обращения нельзя счи-

тать осложняющими членами, поскольку они вообще членами предложения не являются, вопрос об обращении и «вставке» ею рассмотрен особо [13, с. 8]. Точкой зрения, получившей более широкое распространение в вузовской и школьной практике, является та, согласно которой осложнять предложение могут однородные, обособленные члены предложения, а также вводные (и вставные) конструкции и обращения [17, с. 120; 27, с. 139; 15, с. 340; 19 – 21].

При рассмотрении предложений с однородными членами у лингвистов нет единства: одни относят их к простым, другие считают их (или часть из них) сложными, некоторые исключают их из сферы осложняющих компонентов предложения, так как они осложняют предложение лишь количественно (см. обзор [13, с. 7 – 9; 24, с. 151 – 152; 27, с. 146 – 147]).

Много противоречивых суждений высказывается о группе осложняющих членов, объединенных названием «обособленные».

Изучая явление обособления, лингвисты выводят это понятие, основываясь на различных признаках. Порой на первый план выходят интонационные признаки – концепция А. М. Пешковского. Согласно многим определениям, обособление – структурно-семантическое явление синтаксиса. О. С. Ахманова считает обособлением «выделение того или другого члена предложения (также вместе с зависящими от него словами) посредством пауз, характерной интонации и более сильного фразового ударения для того, чтобы сделать синтаксическое положе-

ние этого члена предложения более заметным, сообщить ему известную синтаксическую самостоятельность» [1, с. 265]. Н. Ю. Шведова отмечает особую семантическую связь обособленных членов с другими членами предложения: «Обособлением называется интонационное выделение такого распространяющего члена предложения, который по смыслу относится не только к тому члену предложения, от которого он зависит грамматически, но еще и к какому-нибудь другому его члену» [18, с. 180]. «Русская грамматика» отмечает, что есть конструкции с разнонаправленной смысловой связью, интонационно не выделяемые, и разнообразные интонационно выделяемые конструкции, в которых нет разнонаправленной связи. К обособленным же относятся те, в которых совмещены оба названных признака [Там же].

Традиционно обособленные члены делятся на полупредикативные (под полупредикативностью понимается «семантическое свойство обособленного члена предложения, обладающего категориями относительного синтаксического времени (темпоральности), сопутствующей модальности и персональности» [29, с. 303 – 304]), и уточняющие (пояснительные, поясняющие) [13; 18; 27 и др.]. Эта классификация, проводимая «с точки зрения семантики» [27, с. 152], обычно находит отражение в вузовской практике; в школе обособленные члены представлены двумя группами – «выражающие добавочное сообщение» и «уточняющие», вопрос о полупредикативности членов чаще просто обойден [12; 16; 25; 19 – 22].

Само понятие «полупредикативность» иногда толкуется слишком широко. Так, на основании способности выражать добавочное сообщение все члены называют полупредикативными, например, в «Грамматике русского литературного языка» указано: «Обособленные словоформы или группы словоформ называются полупредикативными» [7, с. 643]. Некоторую неясность в трактовке полупредикативности обнаруживаем в учебнике для вузов «Современный русский язык. Синтаксис» Н. С. Валгиной: существо обособленных членов предложения выражается в том, что они содержат «элемент добавочного сообщения», оформляемого через полупредикативные отношения [3, с. 229], иллюстративный материал включает в себя предложения с причастными и деепричастными оборотами, на их примере показана возможность трансформации в отдельную предикативную единицу. Но далее при обозначении условий (средств) обособления даны примеры уже и уточняющих членов, и обособленных оборотов со значением включения, исключения, замещения, и пояснительных, и присоединительных членов [Там же, с. 233 и далее]. Ниже, рассматривая группы обособленных членов, исследователь тем не менее употребляет термин «полупредикативность» лишь по отношению к определениям и обстоятельствам [Там же, с. 236 – 242].

Спорность этой классификации замечена лингвистами. По мнению В. И. Фурашова, «указанное разбиение осуществлено на разных основаниях: полупредикативность понимается как явление конструктивно-синтаксического уровня предложения, а пояснение

(уточнение) – как явление логико-синтаксического уровня» [29, с. 205].

Отсутствие единой классификации ведет к невозможности четко отнести многие синтаксические явления к той или иной группе обособленных членов. Так, не всегда ясно место сравнительных оборотов, рассматриваемых то как особый вид осложнения [12; 25; 21; 23], то относимых к группе «обороты, не являющиеся придаточными предложениями» [16, с. 272 – 285], то к обособленным обстоятельствам – в многочисленных учебных пособиях в электронном виде; то вообще отсутствующих в классификации [20; 22]; ограничительно-выделительных оборотов [12] (называемых и обособленными конструкциями с предлогами «кроме», «помимо» и т. д. [27, с. 160], и обособленными оборотами со значением включения, исключения, замещения [3, с. 241], и обособленными дополнениями [15, с. 355; 21, с. 259; 22, с. 241; 23, с. 283] или даже «обособленными дополнениями» [25, с. 475], а иногда входящими в раздел «уточняющие (пояснительные) члены» [27, с. 157]); парцелированных и присоединительных конструкций (иногда называемых *членами* [16, с. 187 – 193]. Осложняющие обороты *не что иное*, *как* и подобные, обороты *как прежде*, *как всегда*, *как исключение* и подобные, обороты с *как* и со значением уподобления нередко вообще не осмысляются теоретически, чаще представлены лишь в справочниках по орфографии и пунктуации – так, в справочнике по пунктуации В. В. Лопатина они рассмотрены как разновидность сравнительных оборотов.

Отсутствие единой системы обособленных членов обнаруживается даже

внутри одного УМК: в учебнике под редакцией М. М. Разумовской указывается, что обособленными членами со значением добавочного сообщения могут являться определения, приложения и обстоятельства [19, с. 167]; далее к списку добавлены дополнения [Там же, с. 168], которые затем оказываются и в параграфе «Уточняющие члены предложения» [Там же, с. 200].

Лингвисты ищут новые основания для классификации обособленных членов. Например, в учебнике под редакцией П. А. Леканта разделения членов на полупредикативные и уточняющие (пояснительные) нет, но в параграфе «Сущность обособления» выделены функции обособленных членов: выражение добавочного высказывания, уточнение, пояснение, выделение, ограничение, присоединение, сравнение, уподобление [25, с. 467 – 468]. Поиск иных оснований для классификации обособленных членов обнаруживаем у И. П. Распопова и А. М. Ломова: обособление может осуществляться в специальных коммуникативных целях (не затрагивающее конструктивных связей и семантико-синтаксических функций компонентов лексико-грамматического состава предложения; сопровождающее и поддерживающее их связь с другими компонентами этого состава; а также создающее особый тип их связи с другими компонентами этого состава) [14, с. 255 – 265].

Вопрос о необходимости выделения уточняющих (пояснительных) членов в качестве особой группы обособленных членов, противопоставленной по каким-либо признакам полупредикативным (выражающим добавочное значение – в другой терминологии), нуждается в

осмыслении. Чаще всего в соответствующих параграфах приведены примеры уточнения обстоятельств места и времени, при этом во многих учебниках отмечается, что уточняющим может быть не только обстоятельство, но и определение, в том числе приложение [3, с. 243; 16; 21 и др.]. В «Справочнике по русскому языку» Д. Э. Розенталя в аналогичных примерах инфинитивы рассмотрены и как разновидность несогласованных определений, и как пояснительные члены. *Я шел к вам с чистыми побуждениями, с единственным желанием – делать добро* (Чехов). Сказанное позволяет поставить вопрос о необходимости рассматривать пояснительные члены без формальных показателей (союзных средств) в особой группе обособленных членов. Вероятно, целесообразнее рассматривать в качестве пояснительных лишь конструкции с формальными показателями: *Весь этот день Анна провела дома, то есть у Облонских, и не принимала никого* (Л. Толстой), а в остальных случаях – видеть дополнительное значение того или иного обособленного второстепенного члена: *Горбоносый камнем расправил усы и бороду белыми, в известке, руками* (М. Горький).

Остановимся еще на одном вопросе. Согласно лингвистическим справочникам обособление – это «смысловое и интонационное выделение второстепенных членов с целью придать им известную синтаксическую самостоятельность в предложении» [15, с. 243 и др.]. По замечанию В. В. Виноградова, обособленный член «не перестает быть в структуре целого предложения вторичным и второстепенным членом, как бы прислоненным к его основному предикативному

ядру» [5, с. 94]. Указание на возможность обособления лишь второстепенных членов, отраженное в вузовских и школьных учебниках, содержит противоречие, ведь в каждом учебнике сообщается, что поясняться могут и главные члены: *Я пошел через площадь, вернее повлекся* (В. Ерофеев); *На войне каждый день каждый солдат совершал подвиг, то есть службу нес как положено* (А. Кулешов) – см. исследования о функциях пояснительных сказуемых [29; 28].

Проблема отсутствия единой классификации обособленных членов не только теоретическая, но и практическая – связанная с пунктуационным оформлением некоторых конструкций. Согласно рекомендациям справочников по пунктуации и школьных учебников уточняющие или пояснительные члены предписывается обособлять, то есть выделять парными знаками, постановка знаков при уточняющих определениях/определениях, носящих пояснительный характер, «решается в условиях контекста» [3, с. 243; 12; 16, с. 181 – 183, 186].

Нельзя не остановиться также на том, что упражнения в вузовских и школьных пособиях, направленные на закрепление пунктуационных навыков, преимущественно содержат изолированные предложения, извлеченные из художественных текстов XIX – первой половины XX в. Во-первых, и в письменных текстах XXI века, и в живом общении используются новые синтаксические конструкции, требующие порой иного пунктуационного оформления. Так, в учебниках практически не представлены парцеллированные конструкции [19 – 22] (или они обозначены как

присоединительные [3, с. 258 – 268; 25, с. 477]), в то время как в тестовых заданиях ЕГЭ они содержатся и учащиеся должны не только их узнавать, но и понимать причины их использования автором. Очевидно, учебники должны содержать анализ текстов и современных авторов, в том числе тексты онлайн-корпуса «Национальный корпус русского языка» (ruscorpora.ru). Во-вторых, отработка навыков постановки знаков в отдельных предложениях, а не в связном тексте не способствует раскрытию интенции автора, пониманию смысловозначительной функции знаков (см. об этом подробнее у Н. С. Валгиной [4, с. 20 – 29]), что в последующем затрудняет формирование у учащихся навыка интерпретации и порождения текстов, иными словами, не развивает у них коммуникативную компетенцию. По мнению А. Д. Дейкиной,

текстоориентированный подход к изучению языка должен стать доминирующим [8, с. 169], идея «изучения русского языка на основе текста как ментально-ценностного источника» реализована в учебнике А. Д. Дейкиной и Т. М. Пахновой для 10 – 11 класса [9].

Таким образом, в связи с отсутствием единого подхода к изучению темы «Обособленные члены предложения» в школе и вузе у учащихся не складывается общего и непротиворечивого представления о системе обособленных членов, причинах и условиях их обособления. Это ведет к ошибкам в квалификации некоторых синтаксических явлений, отсутствию устойчивого навыка пунктуационного оформления осложненных предложений, затрудняет формирование языковой и коммуникативной компетенции.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М. : Дрофа, 2000. 640 с.
3. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : учебник. М. : Высш. шк., 2003. 416 с.
4. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М. : Высш. шк., 2004. 281 с.
5. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. М. : Академии наук, 1955. С. 389 – 435.
6. Грамматика русского языка. Т. 2: Синтаксис. Ч. 1. 702 с. ; Ч. 2. 440 с. М. : АН СССР, 1960.
7. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1970. 767 с.
8. Дейкина А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка. М. : МПГУ, 2019. 260 с.

9. Дейкина А. Д., Пахнова Т. М. Русский язык. 10 – 11 класс : учеб. для общеобразовательных учреждений: базовый и профильный уровни. В 2 ч. Ч. 1. 255 с. Ч. 2. 189 с. М. : АСТ : Астрель, 2011.
10. Золотова Г. А. Грамматика как наука о человеке [Электронный ресурс] // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 107 – 113. URL : <http://philology.ru/linguistics1/zolotova-01.htm> (дата обращения: 27.01.2021).
11. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2004. 247 с.
12. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник [Электронный ресурс] / под ред. В. В. Лопатина. М. : АСТ, 2009. 432 с. URL : <https://orfhographia.ru/punctuatio.php> (дата обращения: 27.01.2021).
13. Прияткина А. Ф. Синтаксис осложненного предложения : учеб. пособие. М. : Флинта, 2019. 175 с.
14. Распопов И. П., Ломов А. М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1984. 350 с.
15. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М. : Айрис-пресс, 2010. 448 с.
16. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: Практическая стилистика русского языка. М. : Оникс 21 век, 2001. 382 с.
17. Руднев А. Г. Синтаксис осложненного предложения. М. : Учпедгиз, 1959. 198 с.
18. Русская грамматика. Синтаксис. Т. 2. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. 686 с.
19. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская [и др.] ; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. М. : Дрофа, 2019. 290 с.
20. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский. М. : Просвещение, 2014. 271 с.
21. С. И. Львова, В. В. Львов. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 1. М. : Мнемозина, 2011. 304 с.
22. В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. Русский язык. Теория. 5 – 9 класс. учеб. для общеобразоват. учреждений. М. : Дрофа, 2012. 319 с.
23. Гольцова Н. Г., Шамшин И. В., Мищерина М. А. Русский язык. 10 – 11 классы : учеб. для общеобразоват. учреждений / М. : Русское слово – РС, 2011. 448 с.
24. Синтаксис современного русского языка : учеб. для высш. учеб. заведений / под ред. С. В. Вяткиной. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. 432 с.
25. Современный русский язык : учеб. для академ. бакалавриата / П. А. Лекант [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. М. : Юрайт, 2019. 320 с.
26. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. высш. учеб. заведений / В. А. Белошапкова [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. М. : Высш. шк., 1997. 928 с.
27. В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. Современный русский язык : учеб. для студентов пед. ин-тов. В 3 ч. Ч. 3. М. : Просвещение, 1987. 256 с.

28. Соколова О. И. Пояснительные члены при глаголе-сказуемом // Семантика языковых единиц в разных типах речи : сб. ст. междунар. науч. конф. / под науч. ред. Е. Н. Лагузовой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 176 – 181.
29. Фурашов В. И. Современный русский синтаксис. Избранные работы. Владимир : ВГГУ, 2010.

References

1. Axmanova O. S. Slovar` lingvisticheskix terminov. M. : Sov. e`nciklopediya, 1966. 608 s.
2. Babajceva V. V. Yavleniya perexodnosti v grammatike russkogo yazy`ka. M. : Drofa, 2000. 640 s.
3. Valgina N. S. Sovremenny`j russkij yazy`k: Sintaksis : uchebnik. M. : Vy`ssh. shk., 2003. 416 s.
4. Valgina N. S. Aktual`ny`e problemy` sovremennoj russkoj punktuacii. M. : Vy`ssh. shk., 2004. 281 s.
5. Vinogradov V. V. Osnovny`e voprosy` sintaksisa predlozheniya // Voprosy` grammaticheskogo stroya. M. : Akademii nauk, 1955. S. 389 – 435.
6. Grammatika russkogo yazy`ka. T. 2: Sintaksis. Ch. 1. 702 s. ; Ch. 2. 440 s. M. : AN SSSR, 1960.
7. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazy`ka / otv. red. N. Yu. Shvedova. M. : Nauka, 1970. 767 s.
8. Dejkina A. D. Aksiologicheskaya metodika prepodavaniya russkogo yazy`ka. M. : MPGU, 2019. 260 s.
9. Dejkina A. D., Paxnova T. M. Russkij yazy`k. 10 – 11 klass : ucheb. dlya obshheobrazovatel`ny`x uchrezhdenij: bazovy`j i profil`ny`j urovni. V 2 ch. Ch. 1. 255 s. Ch. 2. 189 s. M. : AST : Astrel`, 2011.
10. Zolotova G. A. Grammatika kak nauka o cheloveke [E`lektronny`j resurs] // Russkij yazy`k v nauchnom osveshhenii. 2001. № 1. S. 107 – 113. URL : <http://philology.ru/linguistics1/zolotova-01.htm> (data obrashheniya: 27.01.2021).
11. Lekant P. A. Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremenном russkom yazy`ke : ucheb. posobie. M. : Vy`ssh. shk., 2004. 247 s.
12. Pravila russkoj orfografii i punktuacii. Polny`j akademicheskij spravochnik [E`lektronny`j resurs] / pod red. V. V. Lopatina. M. : AST, 2009. 432 s. URL : <https://orf-hographia.ru/punctuatio.php> (data obrashheniya: 27.01.2021).
13. Priyatkina A. F. Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya : ucheb. posobie. M. : Flinta, 2019. 175 s.
14. Raspopov I. P., Lomov A. M. Osnovy` russkoj grammatiki. Morfologiya i sintaksis. Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1984. 350 s.
15. Rozental` D. E., Golub I. B., Telenkova M. A. Sovremenny`j russkij yazy`k. M. : Ajris-press, 2010. 448 s.
16. Rozental` D. E. Spravochnik po russkomu yazy`ku: Prakticheskaya stilistika russkogo yazy`ka. M. : Oniks 21 vek, 2001. 382 s.
17. Rudnev A. G. Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya. M. : Uchpedgiz, 1959. 198 s.

18. Russkaya grammatika. Sintaksis. T. 2. Pod red. N. Yu. Shvedovoj. M. : Nauka, 1980. 686 s.
19. Russkij yazy`k. 8 klass: ucheb. dlya obshheobrazovat. uchrezhdenij / M. M. Razumovskaya [i dr.] ; pod red. M. M. Razumovskoj, P. A. Lekanta. M. : Drofa, 2019. 290 s.
20. Russkij yazy`k. 8 klass: ucheb. dlya obshheobrazovat. organizacij / L. A. Trostenczova, T. A. Lady`zhenskaya, A. D. Dejkina, O. M. Aleksandrova ; nauch. red. N. M. Shanskij. M. : Prosveshhenie, 2014. 271 s.
21. S. I. L`vova, V. V. L`vov. Russkij yazy`k. 8 klass: ucheb. dlya obshheobrazovatel`ny`x uchrezhdenij. V 2 ch. Ch. 1. M. : Mnemozina, 2011. 304 s.
22. V. V. Babajceva, L. D. Chesnokova. Russkij yazy`k. Teoriya. 5 – 9 klass. ucheb. dlya obshheobrazovat. uchrezhdenij. M. : Drofa, 2012. 319 s.
23. Gol`czova N. G., Shamshin I. V., Mishherina M. A. Russkij yazy`k. 10 – 11 klassy` : ucheb. dlya obshheobrazovat. uchrezhdenij / M. : Russkoe slovo – RS, 2011. 448 s.
24. Sintaksis sovremennogo russkogo yazy`ka : ucheb. dlya vy`ssh. ucheb. zavedenij / pod red. S. V. Vyatkinoj. SPb. : Filologicheskij fakul`tet SPbGU, 2013. 432 s.
25. Sovremenny`j russkij yazy`k : ucheb. dlya akadem. bakalavriata / P. A. Lekant [i dr.] ; pod red. P. A. Lekanta. M. : Yurajt, 2019. 320 s.
26. Sovremenny`j russkij yazy`k : ucheb. dlya filol. specz. vy`ssh. ucheb. zavedenij / V. A. Beloshapkova [i dr.] ; pod red. V. A. Beloshapkovoj. M. : Vy`ssh. shk., 1997. 928 s.
27. V. V. Babajceva, L. Yu. Maksimov. Sovremenny`j russkij yazy`k : ucheb. dlya studentov ped. in-tov. V 3 ch. Ch. 3. M. : Prosveshhenie, 1987. 256 s.
28. Sokolova O. I. Poyasnitel`ny`e chleny` pri glagole-skazuemom // Semantika yazy`kovy`x edinic v razny`x tipax rechi : sb. st. mezhdunar. nauch. konf. / pod nauch. red. E. N. Laguzovoj. Yaroslavl` : RIO YaGPU, 2019. S. 176 – 181.
29. Furashov V. I. Sovremenny`j russkij sintaksis. Izbranny`e raboty`. Vladimir : VGGU, 2010.

O. I. Sokolova

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDYING THE TOPIC "DETACHED PARTS OF THE SENTENCE" IN SECONDARY SCHOOL AND TERTIARY EDUCATION

The article deals with the issues of the lack of a unified approach to the study of the topic "Detached parts of the sentence" in secondary school and tertiary education. As a result, students do not develop a general concept and consistent understanding of the system of detached parts of the sentence, causes and conditions of their separation. It leads to errors in the characterization of the certain syntactic phenomena and absence sustainable skill of punctuation of expanded sentences.

Key words: *expanded sentence, isolation, detached parts of the sentence, semi-predicative parts of the sentence, clarifying parts of the sentence, language competence, communicative competence.*